

И.С. ОРЛАЙ

И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX в.

I.S. ORLAY AND EXTENSION
OF HISTORICAL KNOWLEDGE
IN RUSSIA IN THE EARLY XIX CENTURY

A. Samoilenko

Ph.D., associate professor,
Nizhyn State University. Gogol, Nezhyn

International scientific-practical conference "Development of national
historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

sam_alex17@mail.ru

Самойленко Александр Григорьевич
К.и.н., доцент,
Нежинский государственный
университет им. Н. Гоголя, г. Нежин

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке",
г. Москва, 21 декабря 2012 года.

Вторая половина XVIII – начало XIX в. стали временем возрастающего интереса общества к отечественной истории. Деятельность Академии наук, активизация университетской жизни, организация ряда исторических архивов, рукописных отделов и музеев, открытие нескольких исторических обществ, способствовали распространению в интеллектуальной среде потребности к осмыслению истории государства и исторических традиций своего народа. На это время приходится деятельность Н. Бантыш-Каменского, К. Калайдовича, Н. Карамзина, П. Строева, А. Мусина-Пушкина, Н. Устрялова, А. Шлецера, И. Эверса и ряда других блестящих ученых прошлого, заложивших научную основу к изучению истории России. Рядом с профессиональными историками в историографическом процессе активно участвовали и ученые-энциклопедисты, писатели, общественные деятели, краеведы-любители и т.п. К числу таких энтузиастов-исследователей на ниве исторической науки принадлежит выдающийся медик, литератор, педагог и просветитель Иван Семенович Орлай.

Безусловно, такая яркая, многогранная личность как И. Орлай не могла оставаться вне поля зрения исследователей. На протяжении XIX – начала XXI века появилось несколько статей о жизни Ивана Семеновича в энциклопедических и биографических словарях [4], в обобщающих работах по истории развития образования в Российской империи [19; 22; 23] и по истории функционирования отдельных учебных заведений, в которых работал в разное время ученый [9; 10; 20]. Следует особенно отметить исторические и историко-педагогические исследования Т. Байцур [1; 2], К. Васильева [3], Д. Данилюка [5; 6], И. Доброскок [7], М. Евтуха [17], Н. Пашаевой [16], А.

Подражанского [18], Я. Радиша [20], И. Свенцицкого [12], в которых раскрывается научно-педагогическую деятельность И. Орлая на рубеже XVIII – XIX вв.

Если вклад ученого в развитие педагогической и медицинской науки нашел достаточно полное отражение в специальной литературе, то его деятельность на ниве исторической науки на сегодня остается мало изученной. Поэтому главная задача, которая ставится перед данным исследованием, состоит в раскрытии основных взглядов И. Орлая на исторический процесс и определении его места в распространении исторических знаний в России в начале XIX в.

Не углубляясь в детали жизни ученого, которая, благодаря перечисленным выше трудам, стала достаточно известной для широкого круга специалистов, остановимся лишь на тех ее моментах, которые, по нашему мнению, сыграли определенную роль в формировании мировоззрения и исследовательских приоритетов ученого.

Иван Семенович Орлай родился в 1770 г. в дворянской семье в Закарпатье, на территории Австрийской империи. Начальное и среднее образование получил в Мукачевской годичной и Ужгородской трехклассной школе, Ужгородской и Надь-Карольской гимназии, Варадской академии, а высшую – на философском факультете Львовского университета и Генеральной Йозефинской семинарии (богословский факультет Пештского университета). В феврале 1790 г. Орлая удостоили звания профессора низших классов Велико-Карловской гимназии высших наук, в которой он преподавал древние языки, географию и историю, однако был вынужден оставить службу. Как указал И. Кулжинский в "Воспоминани-

ях учителя": "Карпаторосс по рождению, Орлай воспитывался в австрийских училищах, а по окончании там курса наук был определён учителем в низшие классы оной гимназии. Через несколько времени потом открылась вакансия учителя в высших классах, и открыт был конкурс на то место. Из трёх явившихся конкурентов Орлай лучше всех выдержал установленный экзамен; но когда дошло до окончательного решения, иезуит-ректор не дал место Орлаю за то, что "он русин, а не немец". Это чрезвычайно оскорбило молодого учителя. "Ну, когда я русин, так поеду в Русь", – сказал он и приехал в Россию" [11, с. 3]. В 1791 г., двадцатилетним юношей, Иван Семенович эмигрировал в Россию, изменив фамилию Орлай, сначала, на Орлов, а затем, на Орлай [1, с. 17].

Несмотря на определенные сложности, которые пережил молодой ученый в период своего становления, бесспорным является то, что Иван Семенович получил прекрасное разноплановое образование в европейских учебных заведениях, освоил ряд современных (русский, немецкий, венгерский) и древних (латынь, еврейский, халдейский, греческий) языков, и, возможно, главное, в молодом человеке окончательно укрепилось убеждение в собственной самоидентификации, о принадлежности к русинам, связанных корнями с восточнославянскими народами.

В Петербурге молодой ученый быстро сделал блестящую карьеру. Окончив Медико-Хирургическое училище и получив звание доктора медицины, И. Орлай работал в Генеральном Сухопутном госпитале, помощником учёного секретаря Медицинской коллегии, а с 9 марта 1800 г. гоф-хирургом императора Павла I. Научный авторитет ученого возрос с присвоением ему ученой степени мастера словесных наук и доктора философии Кенигсбергским (1806 г.) и доктора медицины Дерптским университетом (1807 г.), а также избранием членом Российской Академии наук (1817 г.) и ряда зарубежных и российских научных обществ.

В 1820-х гг. в жизни И. Орлая произошли кардинальные изменения. Обстоятельства вынудили ученого оставить Петербург и перебраться на Украину, где он сосредоточился на педагогической деятельности в качестве директора двух высших учебных заведений – Гимназии высших наук в Нежине (1821–1826) и Ришельевского лицея в Одессе (1826–1829). Именно здесь раскрылись в полной мере организаторский талант, научная эрудиция и педагогическое мастерство Ивана Семёновича.

Среди разноплановых научных интересов ученого – медицина, ботаника, орнитология, минералогия, особое место занимала история, увлечение которое появилось еще в юношеские годы.

Еще в Петербурге в журнале "Северный вестник" И. Орлай напечатал свое первое историческое исследова-

ние "История о карпато-россах..." [14]. Уже в Нежине для "Общества истории и древностей российских" была подготовлена вторая статья – "О Юго-Западной Руси" [15], в которой отстаивалась идея общего происхождения славян по обе стороны Карпатских гор. Ученый, первым в России, обратил внимание на то, что в Карпатской Руси живет восточнославянское население, по языку, культуре и религии близкое к славянским народам Российской империи. Иван Семёнович был хорошо знаком с византийскими и венгерскими источниками, трудами историков (Г. Миллер, А. Шлецер, Д. Бантыш-Каменский и др.), но не всегда разделял их взгляды. Так, прочитав "Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию" (М., 1810), он отмечал, что "весьма странно, что даже из новейших великороссийских писателей в издаваемых ими географиях, статистиках и путешествиях по Южной России, как-вые читать я любопытствовал, весьма многие ошибаются, наполняя Русь сию более поляками, нежели природными ее жителями – русскими" [13, с. 244]. Галицко-русские земли, на взгляд исследователя, были упущены из виду русскими учеными и они нередко описывали ее под названием Польши. В понятие "Юго-Западной Руси" Орлай включал обширную территорию, которая простиралась до Вислы и Дуная, до Черного моря, Молдавии и Валахии. В ее состав, по мнению ученого, входили Галицко-Волынское княжество и Карпатская Русь. Иван Семёнович утверждал, что вся эта территория была заселена

Иван Семенович ОРЛАЙ

(Orlay de Carva) — действительный статский советник, доктор медицины; гоф-медик; директор Нежинского Лицея кн. Безбородко, а затем Одесского Ришельевского Лицея; писатель. Воспитал целую плеяду знаменитых россиян. Был наставником Николая Гоголя и Нестора Кукольника. Профессию учителя Орлай считал самой важной, метод его воспитания был прост — любовь и уважение к ученику

русскими и что само ее название, сохранившееся в течение столетий, лучше всего свидетельствует о сопротивлении польской и венгерской экспансии. Он отмечал, что Галицкая Русь "и под польским владением удерживала имя Руси" и что в Карпатских горах по соседству с ней "... обитает 700 тысяч русских, известных под именем карпато-россами жителей, которые, несмотря на древность своего переселения, удержали доселе имя русских, или русинов – древнейшее название русского народа ..." [13, с. 245].

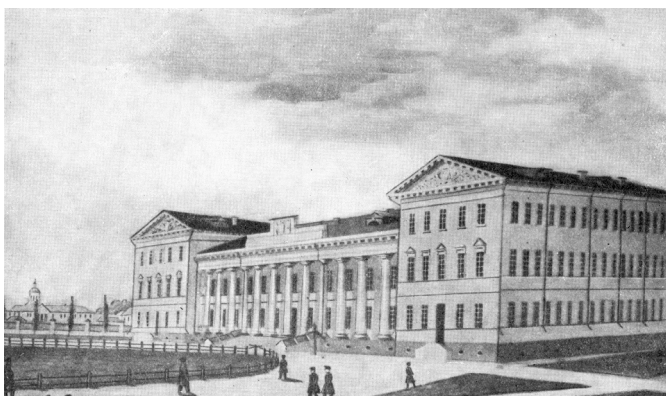
Достаточно подробно автором освещен вопрос, как русины оказались на территории Карпат. Их переселение в эти земли он связывал с продвижением угрских племен из района Урала, в западном направлении. Ученый ошибочно полагал, что славянское население Карпат впервые появилось здесь вместе с венграми во времена Арпадов. Современной наукой доказано, что часть славянских племён пришла на эти земли вместе с венграми, а часть славян заселились здесь раньше. В XI в. Карпатская Русь попала под власть венгров, но более развитый общественный строй славян повлиял на процесс их перехода к оседлости и земледелию. Анализируя этническое происхождение населения юго-западной Руси, Орлай пришел к заключению, что вся эта территория была заселена русскими. О населении Галицкой Руси он писал: "В столичном городе Галиции – Львове – имеет резиденцию митрополит Галицкий и всяя Руси... Простой народ говорит по всей Галиции русским киевским наречием, а дворянство по-польски и по-немецки" [13, с. 245].

В своих сочинениях ученый оставался сторонником триединого русского народа, говорящего на разных диалектах одного языка, и желал видеть свою родину (Закарпатье – А.С.) в составе России как правопреемнице Руси. Для Орлая украинец был синонимом русского, а Украина – частью России. В целом его исследования поднесли историческую науку на новый уровень. В отличие от российских историков ученый начал использовать термин Украина, а не Малороссия. М. Карамзин пользовался "Историей о Карпато-россах..." при написании своей "Истории государства Российского". Более того, он про-

сил общего знакомого: "Скажите от меня приветливое слово г. Орлаю. Желая узнать его лично как достойного человека" [5, с. 75]. Во всех исторических сочинениях чувствуется любовь И. Орлая к своей малой родине и ее жителям.

Являясь членом ряда научных обществ, в том числе Московского общества истории и древностей российских и Казанского общества любителей словесности, Орлай вынашивал идею создания подобного общества в Нежине. В конце 1821 г., совместно с попечителем Гимназии высших наук графом А. Кешелевым-Безбородко, директор обратился к министру народного просвещения с просьбой открыть "ученое общество", "которое бы собственно занималось историческими исследованиями, к краю относящимися..." [21, с. 24], однако, 10 февраля 1822 г. Конференция учебного заведения отклонила эту идею. После этого и министр не счел целесообразным создавать общество в Нежине. Основными причинами, которые не позволили воплотить идею в жизнь, были: недостаточное количество профессоров и учителей, которые могли бы заниматься этим делом; отсутствие в гимназии необходимого количества источников по истории края [21, с. 25]. Свои мысли по этому поводу он изложил в публикации "Мнение директора Орлая об учреждении ученого общества при Гимназии высших наук кн. Безбородко в Нежине" [13]. Не получив поддержки у коллег, Орлай, который имел огромное влияние на гимназистов, привлек их к научной работе. Он часто проводил с ними беседы на исторические темы, прививая любовь к отечественной и всемирной истории, рассказывал о рукописях и книгах, которые находились в библиотеке учебного заведения. Часть рукописей, летописи "О донских казаках", "О казаках малороссийских и восемь грамот малороссийских гетманов", "Поучение митрополита Фотия, жившего в XV в.", ученый в 1824 г. отправил в распоряжение Общества истории и древностей российских. В это время было создано студенческое историческое общество под руководством старших воспитанников П. Редкина и В. Любича-Романовича. Члены общества занимались изучением источников, которые хранились в библиотеке (грамоты Константина Острожского, уставы, летописи Г. Устюга, Г. Грабянки и т.д.), переводили с французского и немецкого исторические книги, составляли рукописную всемирную историю и т.п. Директор Орлай поддерживал и поощрял стремление гимназистов к знаниям. Поэтому не выглядит странным, что многие выпускники Гимназии этого периода пробовали себя на исторической ниве и до конца жизни пронесли увлечение историей и своим руководителем.

Среди тех, кто после окончания учебного заведения с большим или меньшим успехом профессионально занимался историей, пробовал свои силы в научной или художественной трактовке исторических событий следует выделить: гениального писателя Н. Гоголя, который некоторое время занимал должность адъюнкта по кафедре

Нежинская гимназия высших наук,
Акварель О. Визеля. 30-е г. 19 в.

истории в Петербургском университете; выдающегося педагога и ученого–правоведа, профессора Московского и ректора Петербургского университетов П. Редкина; доктора исторических наук, политической экономии и статистики, профессора по кафедре общей истории, декана историко–филологического факультета, а затем ректора Харьковского университета А. Рославского–Петровского; ученого–историка, профессора Киевского университета, одного из основателей киевской археографической комиссии В. Домбровского; писателя В. Любича–Романовича, автора серии исторических и этнографических исследований, среди которых "История бывших княжеств Теребовльского и Звенигородского" и

"Обычаи, игры, пословицы и предания литовские"; дипломата и востоковеда К. Базили, написавшего капитальный труд "Сирия и Палестина под турецким правительством"; писатель Н. Кукольник и др.

Таким образом, исторические труды И. Орлая познакомили российское общество с исторической судьбой русинов и жизнью венгерского населения Закарпатья, сопутствовали возрастанию научного интереса к истории Юго–Западной Руси, а его деятельность сопутствовала развитию у молодежи исторических знаний, стремлению к исследовательской работе, воспитанию интереса и уважения к славному прошлому своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байцура Т. Закарпатоукраинская интеллигенция в России в первой половине XIX века. – Пряшев: Відділ укр. літ.; Братислава: Словац. педвидав, 1971. – 228 с.
2. Байцура Т. Иван Семенович Орлай: Жизнь и деятельность. – Пряшев: Відділ укр. літ.; Братислава: Словац. пед. изд–во, 1977. – 238 с.
3. Васильев К.К. И.С. Орлай и его интересы в области археологии // ОДОП. – 1990. – С.26–27.
4. Видатні постаті в історії України (IX–XIX ст.): Короткі біографічні нариси. Історичні та художні портрети. [Текст]: справочное издание / В.І. Гусев [та ін.]. – Київ: Вища школа, 2002. – 359 с.: іл.
5. Данилюк Д. Д., Орлай І. (1771–1829) – засновник російської історіографії Закарпаття // Данилюк, Д. Історична думка на Закарпатті епохи національного відродження (кінець XVIII – середина XIX ст.). – Ужгород: Видавничий центр ЗІППО, 2009. – С. 72–80.
6. Данилюк Д.Д. Славетний закарпатець Іван Орлай: 17 лют. – річниця з дня смерті культурно–освіт. діяча І. Орлая (1771–1829 рр.) // Панорама. 2010. – 13 лют. – С. 3.
7. Доброскок І.І. Органіційно – наукова діяльність Івана Семеновича Орлая у сфері медицини на прикінці XVIII ст. // Педагогіка, психологія та методико – біологічні проблеми. – Харків, 2006. – № 6. – С. 29–32.
8. Задорожний В.Є. Почесний член Російської Академії наук: до 200–річчя від дня народження І.С. Орлая // Український історичний журнал. – 1970. – № 6. – С. 130–131.
9. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 / сост. И.Г. Михневичь. – Одесса: Типография Л. Нитче, 1857. – 200 с.
10. Кукольник Н.В. И.С. Орлай // Лицей князя Безбородко. – Киев, 1859. – С. 70–80.
11. Кулжинский И. Воспоминание учителя // Москвитянин. – 1854. – № 21. – Кн. 1. –Отд. 5. – С. 1–16.
12. Матеріали по історії відродження Карпатської Русі. В 2–х ч. / Собраль І.С. Свєнцицький. – Львів: Печатня Ставропігійського ін–та. – 1905–1909. Ч. 1: Сношення Карпатської Русі сь Росією вь 1–ой половинь XIX вька. – 1905. – 212 с.; Ч. 2: а) Карпаторусское славянофильство б) Угросское движение періода відродження. – 1909. – 159 с.
13. Мнение директора Орлая об учреждении ученого общества при Гимназии высших наук кн. Безбородко в Нежине // Известия Историко–филологического Института кн. Безбородко. – Киев, 1879. – Т.3. – Неофиц. отд. – С. 244–246.
14. Орлай И.С. История о карпато–россах или о переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях с ними случившихся // Северный вестник. 1804. – Ч.1.
15. Орлай И. О Юго–Западной Руси (письмо из Нежина к секретарю (общества). // Труды и записки О–ва истории и древностей Российских. – 1826. – Ч. 3. – Кн. 1. – М., 1826. – С.220–228.
16. Пашаева, Нина. Карпаторусские интеллигенты в России в 1–й половине XIX века: Орлай, Балугьянский, Лодий, Кукольник, Венелин // Русин. – 2008. – № 3–4. – С. 129–140.
17. Педагогические взгляды и педагогическая деятельность И.С. Орлая: [Учеб. пособие] / Н.Б. Евтух. – Киев, 1994. – 39 с.
18. Подражанський А., Сильвай К. Іван Семенович Орлай та його лікарська діяльність у Росії // Хроніка 2000. – 2004. – № 55–56. – С. 315–323.
19. Половцов А.А. Русский биографический словарь. – СПб., 1905. – Т. 12 Обезьянов–Очкин. Ч. 20. – 771 с. – С. 309.
20. Радиш Я., Коваль М. Іван Семенович Орлай – військовий лікар і педагог. – Лікарська справа. – 1994. – № 9–12. – С. 196–198.
21. Самойленко Г.В., Самойленко О.Г. Ніжинська вища школа: сторінки історії. – Ніжин, 2005. – С.17–83.
22. Українська педагогіка в особах – XIX століття / Під редакцією О.В. Сухомлинської / навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів, в 2–х книгах. – Київ: Либідь, 2005. – Кн. 1. – С. 230 – 231.
23. Ярмаченко М.Д., Калениченко Н.П. Розвиток народної освіти і педагогічної думки на Україні (X – початок XX ст.). – Київ, 1991. – 381 с.